

В ПРОКЛЯТЫЙ ТЕАТР ПРИШЕЛ РОМАН

Похоже, что этот театралный сезон станет урожайным на новые назначения. Во всяком случае в Москве появился еще один худрук бесхозного театра, на сей раз Пушкинского, известного в Москве как проклятого. Им стал Роман Козак.

Борьба за кресло главного в Пушкинском велась с начала сезона. На него претендовали актер Михаил Козаков, режиссеры Светлана Врагова, Дмитрий Астрахан, театралный критик, ведущий программы «Фрак народа» Владимир Аренов. Каждый из претендентов имел программу переустройства неудачливого театра, за каждым из них стояли серьезные силы.

Актерской массой дирижировали местные звезды разной величины — Пороховщиков, Бочкин, Бякова, Алентова. Как бы там ни было, все претенденты, несмотря на активные телодвижения, сошли с корабля, и ситуация в Пушкинском опять стала напоминать утихшее болото.

И вдруг сообщение — принято решение о новом назначенце — Романа Козака, чья фамилия изначально также обсуждалась, но не имела по срав-

нению с другими серьезных шансов на выход в финал. И тем не менее нашлись силы, которые двинули Козака без оглядки даже на то, что в Пушкинском в этом сезоне он выступил довольно посредственную постановку «Обнаженные одеваются».

Стремительность решения Комитета по культуре застала труппу врасплох, и, очевидно, этим объяснялась малочисленность присутствующих на представлении Козака коллективу театра. При этом все почему-то стремились занять места на галерке — подальше от нового начальства. Представлял Козака труппе новый руководитель столичного Комитета по культуре Сергей Худяков:

— Все вы прекрасно знаете, как долго мы не могли выбрать кандидатуру вашего нового художественного руководителя. И вот наконец мы выбрали человека, чья кандидатура должна устроить всех: и вас, и комитет, и Союз театралных деятелей. Одним словом, приказ о назначении Романа Ефимовича Козака подписан, так что позволяйте вам его представить!

В зале раздалось не бурные аплодисменты. Поднялся Козак, который явно волновался:

— Не люблю тронных речей — их сперва стоит заслужить. Сейчас я не собираюсь ничего кардинально менять. Нам с вами, конечно же, надо поговорить: с кем-то вместе, с кем-то по отдельности.

Новый главрех пообщался познаться с репертуаром театра, разобравшись с условиями труда, а уж потом приступил к выпуску хороших спектаклей. Для чего откровенно вернул другим режиссерам. На этой оптимистической ноте новый худрук закончил свое выступление, за что получил аплодисменты — погромче и подружественнее.

Контракт с господином Козаком заключен на три года. Вот тогда и станет ясно, задался ли у него роман с проклятым театром.

Марина РАЙКИНА, Андрей ТУМАРКИН.

Москва. Комсомольская-2006. МЕСЯЦ: КОММЕНТИО